

Психокоррекция и регуляция состояний

Psycho-correction and regulation of states

УДК 159.9.072.432 © М. В. Смирнова, М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович, М. В. Пастухова, 2020
DOI: 10. 24411/1999-6241-2020-12010
19.00.06 Юридическая психология

Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций

Смирнова Марина Владимировна ¹,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, социологии,
государственного и муниципального управления.
ORCID: 0000-0002-9426-0190. E-mail: marvlsmir2@mail.ru

Марьин Михаил Иванович ²,

доктор психологических наук, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии.
E-mail: marin_misha@mail.ru

Касперович Юлия Григорьевна ³,

кандидат психологических наук, заместитель начальника управления организации
морально-психологического обеспечения —
начальник отдела организации психологической работы.
ORCID: 0000-0001-5338-7593. E-mail: kasper0768@yandex.ru

Пастухова Маргарита Валерьевна ²,

магистрант факультета «Экстремальная психология». ORCID: 0000-0001-5510-1755. E-mail: pastukhova@mail.ru

¹ Российский университет транспорта, Москва, 109012, ул. Образцова, 9, стр. 9, Россия

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, 127051, ул. Сretenка, 29, Россия

³ Департамент государственной службы и кадров МВД России, Москва, 125009, Газетный пер., 6, Россия

Реферат

Введение. Проблема изучения психологических механизмов самоповреждающего поведения является актуальной научно-практической задачей, так как связана с профилактикой аутодеструктивных форм поведения как среди гражданского населения, так и среди сотрудников органов внутренних дел. В статье рассматриваются психологические механизмы самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций на основе изучения взаимосвязи образа тела и самоотношения, нарушений в мотивационно-потребностной, эмоционально-волевой, коммуникативной сферах личности. **Материалы и методы.** Исследование проводилось в феврале–апреле 2019 г. на группе студентов РУТ (МИИТ) в количестве 50 человек в возрасте от 18 до 20 лет. Модификации тела (татуировки, пирсинг, эстетическую хирургическую коррекцию внешности) имели 25 студентов. В первой группе респондентов было 18 девушек и 7 юношей, во второй — 15 девушек и 10 юношей. Применялись методики: тест исследования агрессивности Басса-Дарки, тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева, тест исследования самоотношения В. В. Столина, проективная методика Сонди, методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В. В. Бойко. Обработка проводилась с помощью корреляционного анализа по методу ранговой корреляции Г. Спирмена и оценки различий по критерию Манна-Уитни. **Результаты и обсуждение.** Выделены и описаны отличия между группами с телесными модификациями и без них по структуре ценностно-смысловых ориентаций, уровню враждебности, аутоагрессии, уровню самоотношения. Группа респондентов с телесными модификациями характеризуется неудовлетворенностью в реализации смысловых ориентаций (статистически значимые отличия между группами выявлены по шкале «Локус контроля — Жизнь») и доминирующими копинг-стратегиями в общении: «агрессия», «избегание». Для группы без модификаций доминирующей копинг-стратегией является «миролюбие». Респонденты с самоповреждениями, в отличие от респондентов без телесных модификаций, характеризуются негативным самоотношением, зависят от оценок окружающих (статистически значимые отличия определены по критериям «аутосимпатия», «ожидаемый успех от других»). Для лиц с модификациями тела по тесту Сонди получен профиль, выявляющий «Я»-деструкцию, склонность к самоповреждающему поведению, снижение этико-морального самоконтроля. Респондентам без модификаций свойственно интегрированное «Я». Установлены статистически значимые корреляционные связи между враждебностью и аутоагрессией по тесту Басса-Дарки и фактором «Пароксизмальное влечение» по тесту Сонди, что позволило описать механизм самоповреждающего поведения. **Выводы.** Выявлены индивидуально-психологические особенности, характеризующие лиц, склонных к самоповреждениям, и описан на уровне неосознаваемых тенденций механизм формирования самоповреждающего поведения. Склонность к накоплению негативного аффекта служит предпосылкой к проявлению аутоагрессии при условии разрушения смыслообразующих ценностей и сниженного уровня самоотношения.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение; модификации тела; самоотношение; образ тела; личностные факторы и механизмы самоповреждающего поведения.

Для цитирования: Смирнова М. В., Марьин М. И., Касперович Ю. Г., Пастухова М. В. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 2(81). С. 188–196. DOI: 10.24411/1999-6241-2020-12010

Основные положения:

1. Распространенность самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций в современном обществе определяет необходимость изучения психологических механизмов формирования данного явления.

2. Модификации тела — это санкционированный обществом вариант самоповреждающего поведения, поэтому изучение психологических причин данного явления необходимо рассматривать во взаимосвязи с социально-средовыми компонентами. При этом необходимо учитывать, что самоповреждающее поведение в форме телесных модификаций не относится к патологическим, но может указывать на психологическое неблагополучие личности и риск совершения аутоагрессивных действий.

3. При исследовании склонности к самоповреждающему поведению необходима комплексная диагностика, включающая исследование не только сознательных, но и бессознательных механизмов самоповреждений. В связи с этим ведомственные психологи должны владеть профессиональными компетенциями в части выявления психодиагностическими методиками личностных факторов, обуславливающих склонность к самоповреждающим действиям.

Введение

Актуальность, значимость и сущность проблемы. В современном мире важны внешние атрибуты успешности, в связи с этим наблюдается рост числа людей, недовольных не только своим материальным статусом, но и своим внешним видом. Поэтому социокультурное пространство формирует потребности в модификации тела в соответствии с собственным замыслом и современными стандартами красоты.

Рассматривая причины телесной модификации, необходимо отметить, что модификации тела — это социально приемлемый вариант самоповреждающего поведения [1, с. 84–90]. Но, как известно, любое влияние извне детерминировано внутренними условиями. Поэтому вопрос о личностных детерминантах телесной модификации является важной научно-практической задачей, так как тесно связан с проблемой социальной дезадаптации, с вопросами психического и физического здоровья [2, с. 3]. **Цель исследования** — выявление личностных факторов, обуславливающих склонность к самоповреждениям в форме телесных модификаций.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы. Как показывает анализ научной литературы, изучение причин указанного явления неотъемлемо связано с исследованием мотивационной, ценностно-смысловой сферы лиц, склонных к телесным модификациям. Изучение причин данного варианта самоповреждающего поведения невозможно, если оставить

без рассмотрения такие категории, как «образ тела», «самоотношение».

Образ тела выступает частью общей картины мира человека и в значительной степени влияет на его восприятие действительности. По мнению большинства ученых, образ тела — это структурный компонент «Я-концепции» (Р. Берне [3], А. А. Реан [4], И. С. Кон [5], В. В. Столин [6, с. 16–20] и др.). Некоторыми исследователями образ тела определяется как один из компонентов самосознания (А. А. Налчаджян [7], В. А. Подорога [8], Е. Т. Соколова [9] и др.). В рамках этого подхода образ тела изменяется под воздействием социально-культурных компонентов, опосредуя развитие человека. В научной литературе представлено достаточно большое количество работ, в которых описаны факторы формирования образа тела (Э. Эриксон [10], Е. А. Кобзев [11, с. 95–100], В. Н. Никитин [12], Е. В. Буренкова [13, с. 121–127], Н. А. Польская, Е. Т. Соколова и др.).

Например, в исследованиях Е. Т. Соколовой показано, что динамика телесной самоидентичности обусловлена психологическим механизмом системных взаимосвязей междукогнитивными и эмоционально-ценностными составляющими самосознания, нарушения которых приводят к дезинтеграции целостного образа «Я» [14, с. 26–33].

Изучение взаимосвязи самоотношения и образа тела достаточно полно проводилось зарубежными специалистами (С. Фишер [15], В. Тауск [16], С. Джуард [17, с. 243–246] и др.). В современных отечественных исследованиях данная проблема представлена в трудах А. Г. Черкашиной [18, с. 168–172], В. В. Сластениной, Е. Б. Станковской [19], М. А. Поляниной, Н. А. Польской и др. Многие работы выполнены на выборке лиц, склонных к самоповреждающему поведению в виде телесных модификаций (татуировок, пирсинга, эстетической хирургической коррекции внешности).

Так, в диссертационном исследовании В. В. Сластениной показано влияние самооценки и уровня притязаний на склонность к телесным модификациям [20]. Автор отмечает, что для группы респондентов с таким видом самоповреждающего поведения характерно нарушение «Я-концепции», выраженное значительным расхождением реального и идеального образа «Я» на фоне неадекватной самооценки и высокого уровня притязаний. В исследовании также подчеркнута роль социального компонента (дисфункциональной первичной семьи) в формировании нарушения отношения к себе, своему телесному «Я».

М. А. Поляниной выявлено, что отношение к собственной внешности у мужчин и женщин с установкой на хирургическое вмешательство для улучшения черт лица отличалось переоценкой роли внешности в меж-

личностных контактах и социальной самореализации. Это, по мнению автора, определяло формирование гиперожиданий от оперативного вмешательства и повышенный уровень тревожности с развитием дезадаптивных характеристик поведения [21].

В работе Н. А. Польской установлена статистически значимая связь между модификациями тела и самоповреждениями. Автором делаются выводы о том, что модификации тела посредством самоповреждения выступают как способ социальной идентификации субъекта через утверждение контроля над телом, и при этом выделяются эмоционально-личностные корреляты модификаций тела: успешность в определении эмоций других людей и негативные эмоциональные качества (враждебность, цинизм, агрессивность) [1, с. 90].

В последующих исследованиях Н. А. Польская выделяет и другие личностные предикторы самоповреждений: нарушения управления эмоциями, алекситимию, фиксацию на негативном прошлом и фаталистическом настоящем, руминацию, самообвинение и обвинение других, снижение самооценки, низкий уровень самопринятия, внутреннюю конфликтность, депрессивность, цинизм, раздражительность, невротичность и тревожность [2, с. 45].

Данный перечень личностных предикторов самоповреждающего поведения можно дополнить, основываясь на результатах диссертации Е. А. Сац, где сделаны выводы о том, что зависимость от косметической хирургии связана с уровнем аутоагрессии, агрессивно-защитной позицией по отношению к социальному окружению [22].

Как сказано выше, для определения причин саморазрушающего поведения в виде телесных модификаций необходимо изучение структуры мотивационно-потребностной сферы лиц, склонных к данному виду поведения. В связи с этим необходимо отметить исследование Л. Т. Баранской, согласно которому у лиц с модификациями тела имеются нарушения в потребностно-мотивационной сфере, связанные с наделением результатов изменений тела самостоятельным значением в качестве способа решения актуальных проблем [23].

Аналогичные выводы сделаны и М. А. Поляниной, выделившей мотивационные факторы, определяющие установку на хирургическое вмешательство в случаях отсутствия дефекта лица. Выявленные мотивы были связаны с ожиданиями улучшения межличностного взаимодействия и возможностями социальной самореализации личности. Примечательно, что в группе мужчин и женщин, устраняющих реальный косметический дефект, более значимыми оказались интрапсихические мотивы и мотивы, связанные с ценностью здоровья [21, с. 27].

Неосознаваемые мотивы самоповреждающих действий подробно изучены в психоанализе и приведены в работах современных зарубежных исследователей (Г. Аммон [24]; Ж. Бержере [25]; О. Ф. Кернберг [26]; П. Куттер [27]; Дж. Макдугалл [28] и др.).

В числе современных отечественных научных работ, посвященных рассмотрению неосознаваемых меха-

низмов самоповреждающего поведения, можно выделить труды С. И. Ворошилина, в которых исследователь связывает влечение к телесной модификации с нарушением инстинкта самосохранения, включающего инстинкт выживания и инстинкт сохранения целостности собственного тела [29, с. 40–51]. По мнению автора, лица с расстройством инстинкта сохранения целостности тела входят в группу риска возникновения суицидального поведения. При этом С. И. Ворошилин относит все модификации тела к двум группам: непатологическим и патологическим. Модификации тела, которые не противостоят общепринятым нормам, не являются патологическими, патологические модификации тела — это те, которые неприемлемы даже в маргинальных группах и характеризуются obsessивно-компульсивным характером влечения. Ученый считает, что именно такое влечение необходимо отнести к одному из проявлений нехимических поведенческих аддикций [30]. На наш взгляд, проблема изучения причин телесных модификаций станет предметом многолетних исследований не только медицинских психологов, но и специалистов в области юридической психологии, так как напрямую связана с изучением субкультуры маргинальных и преступных групп, а соответственно, связана и с профилактикой правонарушений.

Так, в трудах по юридической психологии (В. Ф. Пирожков [31], Ю. К. Александров [32], В. В. Романов [33] и др.) изучаются вопросы криминальной субкультуры и подробно описаны виды и функции самоповреждений. Стратификационную функцию имеют, прежде всего, татуировки, а мотивы более серьезных самоповреждений осужденных (заглатывание инородных предметов, переломы конечностей, повреждения суставов, вскрытие вен и др.) связаны с получением вторичной выгоды (уклонение от трудовых обязанностей, повышение статуса, дополнительное питание, защита от преследования других лиц, профилактика каких-либо неприятностей (клеймение, снижение статуса и др.)).

Необходимо отметить, что личностные особенности осужденных, склонных к самоповреждениям, аутоагрессивному поведению, также являются предметом научных исследований. Например, А. М. Сысоевым выделены психологические типы осужденных-аутоагрессантов: эгоцентрично-волевой, аффективно-эмоциональный, демонстративно-шантажный, истинно-волевой. Среди осужденных перечисленных типов именно лица эгоцентрично-волевого и демонстративно-шантажного типа более склонны к самоповреждающим действиям манипулятивного характера [34, с. 23].

В работе Д. Е. Дикопольцева выявлены индивидуально-психологические особенности, характерные для подростков-осужденных, склонных к аутодеструктивным действиям. К таким личностным особенностям отнесены конфликтность, сниженная просоциальная активность, подозрительность, высокий уровень враждебности, дистантность в общении [35, с. 20].

Краткий обзор научной литературы по изучаемой проблеме позволяет сделать выводы о том, что при исследовании причин склонности к телесным модифика-

циям необходимо рассматривать внешние (социокультурные, социально-психологические) и внутренние факторы, порождающие сознательные и бессознательные механизмы самоповреждений, ценностно-смысловые конструкты личности, самоотношение, эмоциональные и иные индивидуально-психологические особенности.

Материалы и методы

Исследование проводилось в феврале–апреле 2019 г. на группе студентов РУТ (МИИТ) в количестве 50 человек в возрасте от 18 до 20 лет (средний возраст — 19 лет), из них 25 студентов имели модификации тела (татуировки, пирсинг, эстетическую хирургическую коррекцию внешности) и 25 студентов модификаций тела не имели. В первой группе респондентов было 18 девушек и 7 юношей, во второй — 15 девушек и 10 юношей.

Изучение личностных особенностей респондентов проводилось с помощью следующих тестовых методик: теста исследования агрессивности Басса-Дарки, теста смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, методики исследования самоотношения В. В. Столина, проективной методики Сонди, методики диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В. В. Бойко.

Обработка данных осуществлялась посредством методов математической статистики (корреляционный анализ с применением критерия Спирмена и оценка различий между выделенными группами по исследуемым характеристикам с применением U-критерия Манна-Уитни). Эмпирические данные подвергались статистической обработке по стандартным программам Statistica 10.0 и Microsoft Excel 2013.

Результаты и обсуждение

Анализ результатов проведенного исследования позволил выделить и описать отличия между группами с телесными модификациями и без них по следую-

щим индивидуально-психологическим особенностям: структуре смыслообразующих ценностных ориентаций, доминирующим стратегиям психологической защиты, уровню самоотношения и уровню проявления агрессии. Кроме того, был описан бессознательный механизм формирования склонности к сомоповреждающим действиям в виде телесных модификаций. Так, по тесту СЖО А. Д. Леонтьева получены статистически значимые отличия между группами по шкале «Лocus контроля — Жизнь» (Uэмп (192), $p \leq 0,05$). Показатели критерия Манна-Уитни по данному тесту представлены в таблице 1.

Анализ данных по критерию Манна-Уитни и средних значений по шкалам теста СЖО позволил сделать вывод о том, что смысловые ориентации респондентов без модификаций тела таковы, что для данных студентов сама жизнь имеет ценность, является эмоционально насыщенной, наполненной смыслом. Смысловые ориентации студентов с модификациями тела определяют их неудовлетворенность достижениями своих жизненно важных целей и ценностей. Респонденты из указанной группы не склонны свободно планировать свое будущее и нести ответственность за собственные решения.

По результатам тестирования по методике В. В. Бойко доминирующей стратегией психологической защиты в группе респондентов без телесных модификаций выступает стратегия «Миролюбие» (по данной стратегии получены статистически значимые отличия между группами по критерию Манна-Уитни (Uэмп (161,5), $p \leq 0,05$)). Поэтому респонденты из этой группы в сложных ситуациях взаимодействия проявляют гибкость, стремятся к компромиссным решениям. Показатели критерия Манна-Уитни по тесту В. В. Бойко представлены в таблице 2.

Таблица 1. Сравнение групп по выраженности смысловых ориентаций респондентов по тесту СЖО А. Д. Леонтьева (U-Манна-Уитни)

(Table 1. Comparison of groups with regard to the intensity of the respondents' meaningful life orientations according to A. D. Leontiev "Life orientations" test (Mann-Whitney U-test))

Показатели	Шкалы теста СЖО									
	Цели		Процесс		Результат		Лocus контроля — Я		Лocus контроля — жизнь	
Группы	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Средние значения	27,56	31,52	28,28	31,12	23,76	25,72	19,24	21,04	26,84	31,8
U	213,5		238,5		250		242		192*	

Примечания. Здесь и в последующих таблицах: группа 1 — респонденты с модификацией тела; группа 2 — респонденты без модификации тела; * — различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$).

Таблица 2. Сравнение групп по выраженности доминирующих стратегий психологической защиты в общении респондентов по методике В. В. Бойко (U-Манна-Уитни)

(Table 2. Comparison of groups with regard to the intensity of dominant strategies of psychological defence in respondents' communication according to V. V. Boyko method (Mann-Whitney U-test))

Показатели	Шкалы стратегий психологической защиты по методике В. В. Бойко					
	Миролюбие		Избегание		Агрессия	
Группа	1	2	1	2	1	2
Средние значения	6,24	9,6	8,44	6,92	9,28	7,16
U	161,5*		203,5		216	

На основании данных таблицы 2 можно сделать вывод, что группа с телесными модификациями чаще использует такие стратегии психологической защиты, как «Избегание» и «Агрессия» (различия между группами получены на уровне тенденций (Уэмп (203,5), Уэмп (216,5) соответственно)). Анализ средних значений показывает, что респондентам из этой группы более свойственно в значимых ситуациях взаимодействия проявлять враждебность, агрессивность, бескомпромиссность.

По результатам теста В. В. Столина выяснилось, что респонденты с модификациями имеют более низкую самооценку, чем их сверстники без телесных модификаций. Они более склонны к сосредоточению на своих недостатках и к самообвинению. Вывод сделан на основании анализа средних значений по шкале «Аутосимпатия» и с учетом оценки различий по этой шкале по критерию Манна-Уитни (полученное эмпирическое значение Уэмп (219) находится в зоне неопределенности (табл. 3)).

Анализ данных таблицы 3 также показал, что по шкале «Ожидаемый успех от других» между изучаемыми группами были получены статистически значимые различия (Уэмп (182), $p < 0,01$). Следовательно, респонденты с модификациями тела чаще, чем их сверстники без таковых, характеризуются негативным отношением и ожидают аналогичного отношения к себе со стороны окружающих, вторые позитивно к себе относятся и не зависят от оценок других людей.

По тесту Басса-Дарки у респондентов с телесными модификациями установлен более высокий уровень агрессивности, враждебности и аутоагрессии, чем в группе без модификаций тела. Кроме того, по критерию Манна-Уитни (табл. 4) статистически значимые отличия ($p \leq 0,05$) получены между изучаемыми группами по уровню враждебности Уэмп (214) и аутоагрессии Уэмп (110,5), а по уровню агрессивности различия установлены на уровне тенденций (Уэмп (214)).

В связи с этим можно утверждать, что студенты с модификациями тела более враждебно настроены по отношению к окружающим, чем их сверстники без них. Они раздражительны и недоверчивы, склонны к аутоагрессивным формам поведения.

По тесту Сонди описание средних профилей влечений позволило выделить некоторые индивидуально-психологические особенности, влияющие на проявление саморазрушающего поведения. Так, для группы «с модификациями» полученный профиль (s0 h0; e-+ hy0; k-+! P+- d0 m+) выявляет склонность к накоплению отрицательных эмоций с последующей аффективной разрядкой (e-+ hy0), так как этико-моральная цензура отсутствует из-за разрушения сформировавшихся ранее ценностей (k-+! P+-). Данный профиль также выявляет выраженную «Я»-деструкцию, склонность к зависимостям, саморазрушающему поведению. Для группы «без модификаций» полученный профиль (s0 h0; e0 hy0; k- p+-; d0 m+) обнаруживает интегрированное «Я», позволяющее не доводить до крайности ни одно из влечений (k- p+-), состояние расслабления после принятия трудного решения, защитные механизмы (внешне обвинительные реакции и склонность к психосоматическим заболеваниям). Основные статистически значимые отличия получены между респондентами в группах по фактору, определяющему потребностную основу этико-морального поведения. Эмпирическое значение Уэмп (189) находится в зоне значимости ($p \leq 0,05$) (табл. 5).

Таким образом, студенты с повреждениями тела склонны к накоплению аффекта, что служит предпосылкой к проявлению агрессии, направленной не вовне, а на себя. В данном случае это выражается через изменение тела, а именно в его модификации.

Далее с применением корреляционного анализа был выявлен механизм формирования самоповреждаю-

Таблица 3. Сравнение групп по уровню выраженности самоотношения респондентов по методике В. В. Столина (U-Манна-Уитни))

(Table 3. Comparison of groups with regard to the intensity of the respondents' self-attitude according to V. V. Stolin method (Mann-Whitney U-test))

Шкалы по методике В. В. Столина	Глобальное самоотношение		Самоуважение		Аутосимпатия		Ожидаемый успех от других		Самоинтерес	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Группа										
Средние значения	78,33	87,41	61,93	71,01	74,86	67,17	43,89	62,81	76,96	74,08
U	253		246		219		182*		301	

Таблица 4. Сравнение групп по выраженности агрессии респондентов по методике Басса-Дарки (U-Манна-Уитни))

(Table 4. Comparison of groups with regard to the intensity of the respondents' aggressiveness according to Buss-Durkee method (Mann-Whitney U-test))

Шкалы по методике «Опросник Басса-Дарки»	Индекс агрессивности		Индекс враждебности		Аутоагрессия	
Группа	1	2	1	2	1	2
Средние значения	19,32	17,2	12,68	8,16	4,96	6,24
U	214		110,5*		181*	

Таблица 5. Сравнение групп по выраженности бессознательных влечений респондентов по тесту Сонди (U-Манна-Уитни)
(Table 5. Comparison of groups with regard to the intensity of the respondents' unconscious instincts according to Szondi test (Mann-Whitney U-test))

Вектор теста Сонди	S				P				Sch				C			
Фактор	s		h		e		hy		k		p		d		m	
Группа	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Средние значения	0,04	0,26	-0,1	0,1	-0,66	-0,02	0,14	-0,08	-0,58	-0,09	0,48	0,52	-0,26	-0,38	0,98	1,2
U	278,5		281,5		189*		279,5		267,5		292		289		299	

щего поведения. Были установлены статистически значимые связи ($r_s=0,543$, $p\leq 0,05$) между враждебностью и аутоагрессией ($r_s=0,424$, $p\leq 0,05$) по тесту Басса-Дарки и фактором «е» («Пароксизмальное влечение») по тесту Сонди. Следовательно, учитывая интерпретацию фактора «Пароксизмальное влечение» и вектора «Sch» («Я-влечение»), можно описать механизм формирования самоповреждающего поведения: склонность к накоплению негативного аффекта есть предпосылка к проявлению агрессии, направленной не только вовне (например, в форме защитной агрессии), но и на себя в виде телесных модификаций. Условием данного вида аутоагрессии выступает разрушение смыслообразующих ценностей и негативное отношение личности к себе.

Таким образом, в результате исследования описан механизм саморазрушающего поведения в виде телесных модификаций на основании корреляционного анализа данных тестирования и оценки статистически значимых отличий между респондентами с модификациями тела и без них по структуре ценностных ориентаций, уровню агрессивности, аутоагрессии, самоотношению, доминирующим стратегиями психологической защиты, неосознаваемым тенденциям (влечениям).

Выводы

1. Для респондентов с модификациями тела характерны следующие индивидуально-психологические особенности:

— неудовлетворенность в реализации смысловых ориентаций, снижение этико-морального самоконтроля из-за разрушения сформировавшихся ранее ценностей;

— выраженная «Я»-деструкция и, как следствие, более низкий уровень самоотношения у респондентов с модификациями тела, чем у лиц без телесных модификаций, что определяет склонность к акцентированию на своих недостатках, самообвинению, ориентированность на негативное отношение к себе окружающих;

— высокий уровень враждебности и склонность к аутоагрессии;

— неконструктивные стратегии психологической защиты в общении, такие как «агрессия» и «избегание»;

— склонность к накоплению отрицательных эмоций с последующей аффективной разрядкой;

— склонность к зависимостям и саморазрушающему поведению.

Сочетание данных индивидуально-психологических особенностей обуславливает склонность к самоповреждающему поведению в виде телесных модификаций.

2. На основании корреляционного анализа сделан вывод о том, что склонность к телесным модификациям служит формой проявления аутоагрессии. Описан механизм формирования данного вида агрессивного поведения на уровне неосознаваемых тенденций: склонность к накоплению негативного аффекта служит предпосылкой к проявлению агрессии, направленной не только вовне (например, в форме защитной агрессии), но и на себя в форме модификаций тела. Условием для «запуска» данного механизма выступает разрушение смыслообразующих ценностей и сниженный уровень самоотношения.

Таким образом, не только выявлены индивидуально-психологические особенности, характеризующие лиц, склонных к телесным модификациям, но и описан на уровне неосознаваемых тенденций (влечений) механизм формирования данного вида саморазрушающего поведения. В этом заключается научно-практическая значимость проведенного исследования.

Рекомендации. Данные психодиагностического исследования могут быть применены психологами подразделений органов внутренних дел в целях профилактики аутодеструктивного поведения сотрудников и при проведении диагностики индивидуально-психологических особенностей субъектов оперативно-розыскной деятельности. Поэтому представленную психодиагностическую методику выявления склонности к самоповреждающему поведению целесообразно включить в обучающие программы формирования профессиональных компетенций будущих и действующих психологов МВД.

Перспективы. Проведенное исследование обозначило направление дальнейшего научного поиска в области диагностики аутоагрессивных форм поведения. Таким направлением представляется исследование психологических механизмов развития самоповреждающего поведения с помощью предложенных методов психологической диагностики на выборке сотрудников силовых структур и на выборке лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

На основе полученных результатов определены дальнейшие перспективы совершенствования образовательных программ подготовки психологов по психодиагностике и клинической психологии.

Список литературы

1. Польская Н. А. Эмоционально-личностные корреляты модификаций тела // Известия Саратовского университета: Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, № 2-1. С. 84–90.
2. Польская Н. А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2017. 51 с.
3. Берне Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. 361 с.
4. Реан А. А. Психология личности. СПб., 2004. 288 с.
5. Кон И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2, № 3. С. 25–38.
6. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 284 с.
7. Налчаджян А. А. Я-концепция // Психология самосознания : хрестоматия. Самара, 2000. С. 333–393.
8. Подорога В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию (материалы лекционных курсов 1992–1994 гг.). М., 1995. 340 с.
9. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989. 215 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 375 с.
11. Кобзев Е. А. К вопросу использования методов телесно-ориентированной психотерапии в развитии профессиональных и личностно значимых качеств студентов психологического факультета // Психология телесности: теоретические и практические исследования. Пенза, 2008. С. 95–100.
12. Никитин В. Н. Онтология телесности: Смыслы, парадоксы, абсурд. М., 2006. 320 с.
13. Буренкова Е. В., Мыскина О. П. Кумиры современной молодежи: факторы формирования имиджа // Психология телесности: теоретические и практические исследования : сб. статей II междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2009. С. 121–127.
14. Соколова Е. Т., Баранская Л. Т. Клинико-психологические основания эффективности эстетической хирургии // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. Т. 17. Вып. 3. С. 26–33.
15. Fisher S., Cleveland S. Body image and personality. N.-Y., 1958. 496 p.
16. Соколова Е. Т., Дорожевец А. Н. Исследования образа тела в зарубежной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1985. № 4. С. 39–49.
17. Jourard S. M., Secord P. F. Body cathexis and ideal female figure. 1, of Abn. and Soc. Psychol. 1955. V. 50. Pp. 243–246.
18. Черкашина А. Г. Самоотношение в структуре телесного самовосприятия студенток вуза // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5. С. 168–172.
19. Станковская Е. Б. Структура и типы отношения женщины к себе в аспекте телесности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 28 с.
20. Сластенина В. В. Взаимосвязь психологических особенностей и межличностных отношений женщин, прибегающих к эстетической хирургии : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007. 24 с.
21. Полянина М. А. Представление о внешности в переживаниях молодых женщин с установкой на экстремальную коррекцию черт лица : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 30 с.
22. Сац Е. А. Особенности самосознания женщин, недовольных собственной внешностью : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 28 с.
23. Баранская Л. Т. Факторы риска расстройств личностной адаптации у пациентов эстетической хирургии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 44 с.
24. Аммон Г. Психосоматическая терапия. СПб., 2000. 238 с.
25. Бергер Ж. Психопсихическая патопсихология: теория и клиника. М., 2001. 400 с.
26. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства / пер. с англ. М. И. Завалова. М., 2000. 464 с.
27. Куттер П. Современный психоанализ. СПб., 1997. 348 с.
28. Макдугалл Дж. Театры тела. Психоаналитический подход к психосоматическим расстройствам. М., 2007. 215 с.
29. Ворошилин С. И. Самоповреждения и влечения к модификации тела как парциальные нарушения инстинкта самосохранения // Суицидология. 2012. № 4. С. 40–51.
30. Ворошилин С. И. Нехимические поведенческие аддикции: пороки, грехи, соблазны или болезни. Екатеринбург, 2014. 458 с. (источник в РГБ <https://search.rsl.ru/ru/record/01008161783>).
31. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи: криминальная субкультура : монография. Тверь, 1994. 320 с.
32. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002. 152 с.
33. Романов В. В. Юридическая психология. М., 2018. 478 с.
34. Сысоев А. М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2002. 220 с.
35. Дикопольцев Д. Е. Аутодеструктивное поведение несовершеннолетних осужденных к лишению свободы и пути его психологической профилактики : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2013. 286 с.

Поступила 10.09.2019

The Study of Personality Predictors of Self-Destructive Behaviour in the form of Body Modifications

Marina V. Smirnova ¹,

Candidate of Sciences (in Psychology), associate-professor at the chair of Psychology, Sociology, State and Municipal Administration.
ORCID: 0000-0002-9426-0190. E-mail: marvlsmir2@mail.ru

Mikhail I. Maryin ²,

Doctor of Sciences (in Psychology), professor at the chair of scientific Fundamentals of Extreme Psychology.
E-mail: marin_misha@mail.ru

Yulia G. Kasperovich ³,

Candidate of Sciences (in Psychology), deputy-chief of the Department of Organization of Moral and Psychological Maintenance, Chief of the Department of Organization of Psychological Work. ORCID: 0000-0001-5338-7593. E-mail: kasper0768@yandex.ru

Margarita V. Pastukhova ²,

Master-degree student of the faculty of «Extreme Psychology». ORCID: 0000-0001-5510-1755. E-mail: pastukhova@mail.ru

¹ Russian University of Transport, 9/9 Obraztsov st., Moscow, 109012, Russia

² Moscow State University of Psychology and Education, 29 Sretenka st., Moscow, 127051, Russia

³ Public Service and Personnel Department of the Russian Ministry of Internal Affairs, 6 Gazetny per., Moscow, 125009, Russia

Abstract

Introduction. The problem of studying psychological mechanisms of self-destructive behaviour is a relevant science and practical task as it is related to prevention of self-destructive forms of behaviour among both citizens and law enforcement officers. The paper examines psychological mechanisms of self-destructive behaviour in the form of body modifications basing on the study of interconnection between the vision of the body and self-attitude, disorders in motivation and needs, emotional and will, communicative spheres of a person. **Materials and Methods.** The research was conducted from February to April in 2019 with a group of 50 students (from Russian University of Transport) aged from 18 to 20 years old. 25 students had body modifications (tattoos, piercing, aesthetic surgery). The first group included 18 female and 7 male respondents, the second group consisted of 15 female and 10 male respondents. The following methods were applied: Buss-Durkee test on aggressiveness, D. A. Leontiev test of life meaningful orientations, V. V. Stolin test of self-attitude, Szondi projective method, V. V. Boyko method of diagnosing the dominant strategy of psychological defence in communication. The data was processed via correlation analysis according to G. Spearman rank correlation method and assessment of differences according to Mann-Whitney criteria. **Results and Discussion.** The authors managed to reveal and describe the differences between the groups with body modifications and without them according to the structure of life meaningful orientations, hostility level, self-aggressiveness, self-attitude level. The group of respondents with body modifications is characterized by dissatisfaction in realizing life meaningful orientations (statistically important differences between the groups were revealed according to the "Control Locus — Life" scale) and dominant coping strategies in communication: "aggression", "avoidance". The group of respondents without body modifications is characterized by the "peacefulness" dominant coping strategy. Unlike the respondents without body modifications, the respondents with self-destructions are characterized by negative self-attitude, depend on the assessment given by the people around (statistically important differences were revealed according to the criteria: "self-sympathy", "expected success from others"). For the respondents with body modifications it was possible to receive the profile according to the Szondi test revealing "Self"-destruction, proneness to self-destructive behaviour, decreased ethic and moral self-control. Integrated "Self" is typical for the respondents without body modifications. The authors established statistically relevant correlations between hostility and self-aggressiveness according to the Buss-Durkee test and the factor of "Paroxysmal drive" according to Szondi test, which ensured the description of the mechanism of self-destructive behaviour. **Conclusions.** The authors revealed individual psychological features typical for the people prone to self-destruction and described the mechanism of building the self-destructive behaviour in respect to unconscious tendencies. The tendency to accumulate the negative affect is a prerequisite of displaying self-aggressiveness in case of destroyed life meaningful orientations and decreased self-attitude level.

Keywords: self-destructive behaviour; body modifications; self-attitude; vision of the body; personality factors and mechanisms of self-destructive behaviour.

Citation: Smirnova M. V., Maryin M. I., Kasperovich Yu. G., Pastukhova M. V. The Study of Personality Predictors of Self-Destructive Behaviour in the form of Body Modifications. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2020. Vol. 25, No 2(81). Pp. 188–196 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2020-12010

References

1. Polskaya N. A. Emotional and personal correlates of body modifications. *News of Saratov University: New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2014. Vol. 14, No 2-1. Pp. 84–90. (In Russ.)
2. Polskaya N. A. Phenomenology and functions of self-destructive behaviour under normal and inadequate mental development. Extended abstract of Doctor of Sciences dissertation (in Psychology). Moscow, 2017. 51 p. (In Russ.)
3. Burns R. Self-concept development and education. Moscow, 1986. 361 p. (In Russ.)
4. Rean A. A. Psychology of personality. St. Petersburg, 2004. 288 p. (In Russ.)
5. Kon I. S. Category of "Self" in psychology. *Psychological Journal*. 1981. Vol. 2, No 3. Pp. 25–38. (In Russ.)
6. Stolin V. V. Personal self-consciousness. Moscow, 1983. 284 p. (In Russ.)
7. Nalchadzhyan A. A. Self-concept. Psychology of self-consciousness. Samara, 2000. Pp. 333–393. (In Russ.)
8. Podoroga V. A. Phenomenology of the body. Introduction to philosophical anthropology (lecture materials of 1992–1994). Moscow, 1995. 340 p. (In Russ.)
9. Sokolova E. T. Self-consciousness and self-assessment in personal anomalies. Moscow, 1989. 215 p. (In Russ.)

10. Erikson E. Identity: youth and crisis. Moscow, 1996. 375 p. (In Russ.)
11. Kobzev E. A. To the question of using the methods of body-focused psychotherapy in the development of professional and personally valued qualities of students of a psychological department. Psychology of corporeality: theoretical and practical studies. Penza, 2008. Pp. 95–100. (In Russ.)
12. Nikitin V. N. Ontology of corporeality: meanings, paradoxes, absurd. Moscow, 2006. 320 p. (In Russ.)
13. Burenkova E. B., Myskina O. P. Idols of modern youth: factors of building the image. Psychology of corporeality: theoretical and practical studies. Collected articles of the 2nd international science and practical conference. Penza, 2009. Pp. 121–127. (In Russ.)
14. Sokolova E. T., Baranskaya L. T. Clinical and psychological grounds for effective aesthetic surgery. *Social and Clinical Psychiatry*. 2007. Vol. 17. Issue 3. Pp. 26–33. (In Russ.)
15. Fisher S., Cleveland S. Body image and personality. N.-Y., 1958. 496 p.
16. Sokolova E. T., Dorozhevets A. N. Studies of the body image in foreign psychology. *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*. 1985. No 4. Pp. 39–49. (In Russ.)
17. Jourard S. M., Secord P. F. Body cathexis and ideal female figure. 1, of *Abn. and Soc. Psychol.* 1955. V. 50. Pp. 243–246.
18. Cherkashina A. G. Self-attitude in the structure of corporal self-perception of the higher educational institutions' female students. *News of Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 12, No 5. 2010. Pp. 168–172. (In Russ.)
19. Stankovskaya E. B. The structure and types of woman's self-attitude in regard to the body. Extended abstract of Candidate of Sciences dissertation (in Psychology). Moscow, 2011. 28 p. (In Russ.)
20. Slastenina V. V. Interconnection of psychological peculiarities and interpersonal relations of women resorting to aesthetic surgery. Extended abstract of Candidate of Sciences dissertation (in Psychology). Samara, 2007. 24 p. (In Russ.)
21. Polyanina M. A. Vision of appearance in worries of the young women aiming at the extreme correction of facial features. Extended abstract of Candidate of Sciences dissertation (in Psychology). Moscow, 2011. 30 p. (In Russ.)
22. Sats E. A. Peculiarities of self-consciousness of women unsatisfied with their appearance. Extended abstract of Candidate of Sciences dissertation (in Psychology). Moscow, 2015. 28 p. (In Russ.)
23. Baranskaya L. T. Risk factors of personal adaptation disorders in patients with aesthetic surgery. Extended abstract of Doctor of Sciences dissertation (in Psychology). Moscow, 2010. 44 p. (In Russ.)
24. Ammon G. Psychosomatic psychotherapy. St. Petersburg, 2000. 238 p. (In Russ.)
25. Bergeret J. Psychoanalytical pathopsychology: theory and clinic. Moscow, 2001. 400 p. (In Russ.)
26. Kernberg O. F. Hard personal disorders. Transl. from English by Zavalov M. I. Moscow, 2000. 464 p. (In Russ.)
27. Kutter P. Modern psychoanalysis. St. Petersburg, 1997. 348 p. (In Russ.)
28. McDougall J. Theatres of the Body. Psychoanalytical approach to psychosomatic disorders. Moscow, 2007. 215 p. (In Russ.)
29. Voroshilin S. I. Self-destructions and inclinations to body modifications as partial disorders of instinct of self-preservation. *Suicidology*. 2012. No 4. Pp. 40–51. (In Russ.)
30. Voroshilin S. I. Non-chemical behavioural addictions: vices, sins, temptations and diseases. Yekaterinburg, 2014. 458 p. (source in Russian State Library <https://search.rsl.ru/ru/record/01008161783>). (In Russ.)
31. Pirozhkov V. F. Laws of youth criminal world: criminal subculture. Tver, 1994. 320 p. (In Russ.)
32. Aleksandrov Yu. K. Essays on criminal subculture. Moscow, 2002. 152 p. (In Russ.)
33. Romanov V. V. Legal psychology. Moscow, 2018. 478 p. (In Russ.)
34. Sysoev A. M. Psychology and prevention of convicts' self-aggressive behaviour. Candidate of Sciences dissertation (in Psychology). Ryazan, 2002. 220 p. (In Russ.)
35. Dikopoltsev D. E. Self-destructive behaviour of juveniles convicted to imprisonment and ways of its psychological prevention. Candidate of Sciences dissertation (in Psychology). Ryazan, 2013. 286 p. (In Russ.)

Submitted 10.09.2019